Эхо гастролей

Недавно я испытала в нашем театре драмы культурный шок. В один из субботних дней пришла на сдачу последней премьеры, а там в фойе — свадьба. Фотосессия для жениха с невестой в зеркальных интерьерах, нарядные гости и родня в ожидании банкета… Оказывается, уже не первый год наш театр драмы им. А.К. Толстого сдает свои площади по субботам под свадьбы. Жить-то надо!

«ЖЕНИТЬБА» С ЗАГОГУЛИНОЙ

Тем более что свадьбы-женитьбы давно уже обжились на нашей сцене. Многие спектакли могут служить прологом или эпилогом к такому реальному свадебному действу. Это самая ходовая тема в классике. Отдельные цитаты так и просятся в документы наших законодателей, озабоченных кризисом семьи. Взять хотя бы гоголевскую «Женитьбу», которой открывал июньские гастроли Тамбовский государственный драматический театр.

«Только теперь видишь, как глупы все, которые не женятся... Если бы я был где-нибудь государь, я бы дал повеление жениться всем, решительно всем, чтобы у меня в государстве не было ни одного холостого человека!..» — эти прожекты Подколесина брянская публика, в большинстве своем женская, сопровождала аплодисментами. Они удивительным образом совпали с недавним предложением главы комитета Госдумы по делам семьи, женщин и детей госпожи Мизулиной крепить законодательно узы брака в духе домостроя. Любопытно, что госпожа депутатша потребовала наказывать разводящихся рублем (от 500 до 1000) аккурат накануне объявления о разводе президентской четы. А у Гоголя гимн женитьбе произносит несостоявшийся жених за минуту до того, как сбежать в окно от предстоящей свадьбы. Но все эти «загогулины» лишний раз подтверждают, что женитьба, а тем более замужество — тема не столь простая и ходульная, какой предстает во многих современных комедиях или в накатанной телепередаче «Давай поженимся».

В гоголевской «Женитьбе» неугомонный живчик Кочкарев в блестящем исполнении Игоря Беляева отбирает хлеб у наторевшей в своем ремесле свахи Феклы Ивановны. И в итоге посрамлен ею: «Да у меня пусть такие и эдакие женихи, общипанные и всякие, да уж таких, чтобы прыгали в окна,— таких нет, прошу простить... Еще если бы в двери выбежал — иное дело, а уж коли жених да шмыгнул в окно — уж тут просто мое почтение!»

В тамбовском спектакле нет окна, в которое убегает Подколесин, но есть канат, смахивающий на удавку. Он спускается из-под огромной фаты, образующей балдахин алькова. И брачные узы тут самые наглядные — от наручников до угрожающе гремящих вериг, к которым приковывает Кочкарев горе-жениха Подколесина. В самый последний момент от этих уз высвобождает его слуга Степан. В исполнении Никиты Логинова главный герой — жених завидный: молодой, подтянутый, хорош собой — явно вне конкуренции. Тем страннее кажется его побег.

Отчего же бежит жених? Тут, конечно, не обошлось без мистики и бесовщины. Такой финал предсказан нам режиссером Андреем Лапиковым уже в прологе. Сама идея жениться у героя возникает как кошмар, как наваждение, когда в клубах дыма возникает «невеста» — кривляка в дьявольски красном облачении.

Реальная же невеста Агафья Тихоновна в исполнении Ольги Сирото по-детски угловата и нелепа в подшитых валенках и кринолине. Нос у нее действительно «длинноват» и делает ее похожей на птицу. Голос низкий, с хрипотцой. При этом она не расстается с тряпичной куклой, и ее причитания про то, что «и двадцати семи лет не пробыла в девках», вызывают смех в зале.

Она не перезрела, как обычно ее изображают, а недозрела и для того, чтобы создать семью, и даже для того, чтобы выбрать достойного жениха из пяти претендентов. Женихи хороши, даром что в большинстве своем ей в отцы годятся. Смотрины — мини-концерт художественной самодеятельности. У каждого своя ария — от упоительной итальянской серенады отставного офицера Анучкина (Сергей Левандовский) до удалой русской народной — «Живет моя отрада» в мощном исполнении Яичницы (заслуженный артист РФ Виктор Катушенко). А выход экс-моряка Жевакина с неожиданным хитом «В кейптаунском порту» в ярком исполнении заслуженного артиста Михаила Березина вообще превращается в мини-бенефис.

Постановщик спектакля Андрей Лапиков, известный брянским зрителям по «Даме-невидимке», создал спектакль современный, полный молодой энергии, с песенными вставками на грани капустника. Эти песни, взятые из застольного репертуара, несколько снижают общую планку, но являются своеобразным мостиком из классики в нынешний день.

При всей гротескности и инфернальности есть в тамбовском спектакле самая что ни на есть сермяжная правда. И двести лет спустя отчего-то невесты рвутся замуж, а женихи норовят улизнуть. И все также боятся перемен: «Ну а как будет у тебя жена, так ты и себя не узнаешь».

Татьяна РИВКИНД.

День поэзии

ВСЕ ТЕБЕ, ВСЕГДА ТЕБЕ МОЛЮСЬ!

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Природа, Родина, народ — слова одного корня-комля, от которого был и сам крестьянский сын Рыленков. В их святом триединстве черпал он вдохновение и силу, ему, за него молился в своих стихах.

Простые краски, точные слова, ни грамма пафоса. Его признания в любви к России искренни и негромки. Голос тих, но и десятилетия спустя он проникает прямо к нам в души. Рыленковская поэзия освежает, как живая родниковая вода, которая питала и его творчество:

Ты хочешь знать, как пахнет лето,
Чем нас томит его краса? —
Ступай, проснувшись до рассвета,
Туда, где луг знобит роса;
Туда, где свет небес бездонных
Вбирают нивы и сады,
Откуда я принес в ладонях
Лишь капельку живой воды.

У стихов этих поистине благодатная сила. Ее целительное воздействие испытали все участники и гости литературного праздника, который открылся, к слову, конкурсом чтецов. К их одиноким голосам вскоре присоединились десятки новых — задорных, молодых. Народное творчество слилось с творчеством Рыленкова в литературно-музыкальных композициях, подготовленных Шаровичским, Селивичским, Вороновским, Рогнединским поселениями на его песни и стихи. Из настоящего в прошлое протянулась незримая нить — та, что легче паутинки, но крепче стальных канатов связывает нас друг с другом. А потом слово взяли современные поэты.

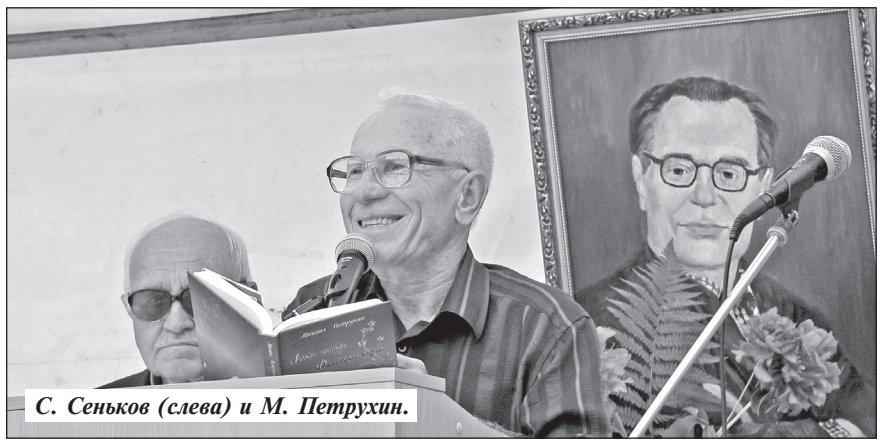
Делегацию из Смоленска возглавлял директор областного департамента культуры Владислав Кононов. Брянск представляли сразу две творческих организации — отделение Союза писателей России и Союз брянских литераторов. Так что не было недостатка в стихах, написанных и сердцем, и душой. В них тоже — любовь и боль за судьбу Родины, за умирающие деревни.

Вновь над землей закатный,
летний вечер,
Отхлынул зной, дороги не пылят.
И первых звезд зажглись не ярко
свечи,
И тишина нисходит на поля...
Но ночь уже крадется черной
кошкой,
Вот лунный луч, светясь, упал
в реку.
Уж скоро, скоро вжарят здесь
гармошки,
Фонарь зажгли на убранном току.
Я думаю, когда ж все успевали?
Беспечная, веселая пора.
Работали весь день, не уставали,
Потом еще гуляли до утра.
Вновь тишина, но не привычна уху,
Нет той деревни, лишь стоит
сарай.
Все, что осталось, и везде разруха,
Как будто вновь на Русь пришел
Мамай.
Глаза закрою, вновь в виски
тучится,
И заполняет сердце боль и грусть.
И думаю, как все могло случиться?
Когда ж с колен поднимешься ты,
Русь?! —

вопрос, который волнует не только Валерия Сухачева. Вот и смоленский поэт Владимир Макаренков озабочен опустыниванием родной земли:

Обвинил бы, да некого —
Хоть летай на метле.
Бродит ангел Рыленкова
По бесплодной земле.
Будто в думах в исподнем
В поле вышел мужик.
Вслед — небесные сходни
(Нет для Бога чужих).
Прямо, вправо, налево...
Был и не был разъезд.
Не слыхать ни запева,
Ни гармони окрест.
Как очнулся в воронке —
Оглушен, ослеплен.
И ни льна, ни девчонки,
Той, в чьи косы влюблен.
Сеет в космосе просо
Ночь — и звезды цветут.
Молчаливо с погостов
К сходням тени бредут.
И летит белый ангел
Над полями Руси,
Как мятущийся факел—
Негасим.

Лауреаты рыленковской премии Г. Карташова и М. Шумейков (в центре) с собратьями по перу.



С. Сеньков (слева) и М. Петрухин.

Есть у лета в избытке все, чего ты захочешь...

Радует, что праздник в Тюнине в отличие от остальных не мемориальный, а живой благодаря участию в нем дочери и внучки Рыленкова. Вот и в этот раз Ирина Николаевна приехала к тюнинцам не с пустыми руками. Она подарила школе принтер и ксерокс. Для того, чтобы это учебное заведение и музей тоже расширялись — в виртуальном пространстве.

К школе в Тюнине питают особый пиетет. Когда-то она открыла перед Рыленковым двери в большую жизнь. Теперь его имя хранит ее от бед, главная из которых — оптимизация. Не будет школы (а стоит она здесь уже 150 лет!), угаснет и село. Но добрый дух поэта оберегает его. И пока «нить прошлого надежна и не рвется», рыленковский праздник будет весело звенеть в округе как и 10, и 30 лет назад. Рогнединский поэт Михаил Шумейко уверен в этом. Он посвятил тюнинской школе и ее учителям пламенную оду, переименовав это учреждение в рыленковский лицей. Поэтическая гипербола была встречена с особым чувством благодарности, как и известие о том, что Михаил Денисович стал лауреатом рыленковской премии 2013 года. Этой награды также удостоилась брянская поэтесса Галина Карташова.

Ирина МАРЧЕНКОВА.
Фото **В. АМОСОВА.**